

Он открыл глаза и посмотрел на Ван Ясиня, который мылся в душе рядом. Тот паренек с рыжими волосами, увидев его взгляд, замер.

— Зачем вы всегда надо мной издеваетесь? — Детский голос Лю Яна звучал холодно, и он наконец задал вопрос, который держал в себе двадцать лет.

— Кто над тобой издевается? Никто над тобой не издевается, — Ван Ясинь сморщил нос и отвернулся.

Глядя на этого несчастного парня, Лю Ян представлял, как бьет его ногой в живот, а затем шлепает по заднице, приговаривая: «Вот тебе за то, что издевался надо мной, за то, что я столько лет мучился от кошмаров».

Конечно, это были лишь мысли. Лю Ян считал себя взрослым человеком и не должен был злиться на ребенка. Но он действительно был зол. Если он не ошибался, сегодня его затащили на пятиметровую вышку, чтобы он прыгнул. Двое держали его за ноги, двое за руки, а кто-то сзади подбадривал, называя его трусом и девчонкой, вынуждая прыгнуть.

Он не выдержал и прыгнул. Да, его не толкали, но что это было? Он сам был дураком?

Ван Ясинь, обернувшись, увидел искаженное лицо Лю Яна и инстинктивно поджал плечи. Но затем, вспомнив его мягкий характер, сразу же воспрял духом, выпрямил грудь, оскалился и посмотрел на него с вызовом, словно говоря: «Ну, давай, подеремся».

Лю Ян глубоко вдохнул и действительно поддался на провокацию.

Но взрослый человек называется взрослым, потому что он сначала думает, стоит ли что-то делать и что будет потом. Особенно когда дело доходит до драк. Лю Ян всегда был хорошим мальчиком, никогда не дрался и не ругался, всегда считал, что все можно решить словами. Единственный раз, когда он поступил против своих принципов, было в тот день, когда он перед смертью оскорбил родственников своего менеджера, и тогда он получил по заслугам.

Увидев, что Лю Ян не собирается драться, Ван Ясинь сразу же возгордился, поднял нос и сказал:

— Ты сам прыгнул, никто тебя не толкал. Это называется издевательством? Сам дурак, прыгнул, а мы из-за тебя получили наказание. На что ты злишься?

Лю Ян глубоко посмотрел на него, выключил воду и вышел из душа.

Ван Ясинь злорадствовал и в раздевалке продолжал смотреть на него свысока. Увидев, что он одевается, схватил его штаны и наступил на них несколько раз.

Лю Ян остановился, посмотрел на свои штаны, свалявшиеся в кучу на полу с двумя мокрыми следами, затем поднял глаза на Ван Ясиня, который стоял, уперев руки в бока, и молча снял одежду, молча положил ее обратно в шкафчик.

Ван Ясинь был беспокойным ребенком, и он сразу же заметил, что что-то не так с поведением Лю Яна. Он отступил на шаг, чтобы держать дистанцию, и осторожно спросил:

— Ты, ты что это делаешь?

Лю Ян, подражая манере гангстеров из телевизора перед тем, как кого-то убить, покрутил

шеей, сложил руки и надавил на суставы, чтобы они хрустнули, отчего почувствовал резкую боль, и его лицо слегка исказилось.

— Разве ты не хотел подраться? — Если он и на этот раз сдержится, то зря прожил тридцать два года.

Ван Ясинь облизал губы, удивленный неожиданной реакцией Лю Яна.

Лю Ян сразу же пнул его в живот, о чем давно мечтал. Ван Ясинь быстро среагировал, и, несмотря на боль в животе, схватил его за ногу.

Лю Ян потерял равновесие, и в яростной борьбе одной рукой он схватил его за волосы, а другой ударил.

— Бум!

Раздался глухой удар, и голова Ван Ясиня отклонилась в сторону.

Увидев его покрасневшие глаза и след на лице, Лю Ян немного пожалел, что ударил так сильно, ведь он все еще ребенок. Но в следующую секунду он пожалел о своем сочувствии.

Ван Ясинь, получив пинок и удар, разозлился и, открыв рот, вцепился в плечо Лю Яна.

— А-а-а! — Лю Ян закричал, стараясь оторвать его, дергая за волосы.

— М-м-м... — Ван Ясинь застонал, чувствуя, как кожа головы рвется от боли, но не отпускал, изо всех сил сжимая зубы.

Они боролись, каждый старался быть жестче. Если мне больно, то тебе будет еще больнее. В итоге это превратилось в битву на выносливость.

— Э-э? Вы что это делаете? — Грубый голос, находящийся в процессе мутации, раздался у входа в раздевалку. Лю Ян мельком взглянул.

Парень в черной шапочке для плавания, с полотенцем на плече, одной рукой опирался на дверь, а другой крутил очки для плавания, с ухмылкой наблюдая за ними. Судя по телосложению и возрасту, он, вероятно, был из сборной провинции. Что он делал в бассейне школы плавания?

Лю Ян отвел взгляд, и за то короткое время, что он наблюдал, Ван Ясинь явно взял верх. Место, где его укусили, вероятно, уже кровоточило. Он стиснул зубы и сильно дернул Ван Ясиня за волосы, заставив того стонать.

— Блин, они дерутся, — Парень наконец понял, что происходит, подошел и, схватив каждого за шею, попытался разнять их.

Они оба не хотели отпускать, боясь, что тот, кто отпустит первым, проиграет.

— Отпустите, мелкие! — Парень сквозь зубы уговаривал их, но дети только сильнее сжимались.

В конце концов, Лю Ян отпустил первым. Ярость, которая затмила разум, постепенно утихла в ходе борьбы, и разум начал возвращаться. К тому же он боялся, что если не отпустит, то кусок мяса с его плеча может быть откушен.

Потерять прядь волос — это одно, но потерять кусок мяса — совсем другое.

Ван Ясинь смотрел на него издалека, его глаза горели красным.

Лю Ян начал корить себя... Что происходит? С ума сошел? Ссориться с ребенком, да еще и довел его до слез. Но этот ребенок действительно заслуживает наказания. Он все время смотрит на других свысока, издевается над послушными детьми. Если он так будет продолжать, что из него вырастет? Я просто помог его родителям воспитать его, а меня еще и укусили. Легко ли это? Зачем мне чувствовать себя виноватым...

Парень из сборной провинции, с мрачным лицом, посмотрел на них, а затем внезапно засмеялся:

— Ладно, ладно, одевайтесь. Вы стоите тут голые, как петухи, готовые подраться. Что это за вид? Не слушаете меня? Тренировка скоро закончится, хотите, чтобы я позвал вашего наставника? Это наставник Чжао, верно? Он как раз в этом году тренирует вашу возрастную группу.

Услышав имя наставника Чжао, Ван Ясинь сразу же сдался, быстро оделся и выбежал, бросив Лю Яну перед уходом взгляд, полный негодования.

Лю Ян неторопливо оделся и, уходя, бросил парню, который их разнимал, многозначительный взгляд.

Парень улыбнулся, поглаживая подбородок.

Лю Ян чувствовал себя очень некомфортно, и причина была не в Ван Ясине, а в том парне.

Сколько ему было? Лет пятнадцать-шестнадцать? Зачем ему нужно было так по-взрослому читать нотации? Когда он, Лю Ян, так говорил, этот парень еще в животе у матери был. Но, с другой стороны, он все же был старше его на несколько лет, хотя и выглядел зрелым, но возраст был очевиден.

Одним словом, Лю Ян все еще находился в состоянии тридцатилетнего мужчины.

Ван Ясинь уже убежал, и Лю Ян, размышляя о том, что до общежития от бассейна несколько минут ходьбы, решил медленно идти, чтобы осмыслить ситуацию.

Окружение провинциальной школы плавания было прекрасным. Вокруг бассейна росли густые зеленые растения, бетонные дорожки были чисто выметены, и ни одного листа не было видно. В ушах звенел свисток с соседнего стадиона.

Лю Ян подошел к забору и посмотрел внутрь. Там тренировались легкоатлеты: кто-то бежал стометровку, кто-то медленно бегал по кругу, кто-то растягивался. Тренеры стояли, уперев руки в бока, и кричали. Везде был пот и молодость, та эпоха, которую он пропустил.

Рука, лежащая на сетке забора, медленно сжалась, впиваясь в плоть. Боль разбудила Лю Яна от раздумий. Он положил руку на грудь, где сердце билось быстро, и ощутил, как кровь начинает кипеть.

На ужин он пошел один. Ван Ясинь не собирался помогать ему с едой, и другие тоже. Здесь он был изгоем. Другие подростки не любили с ним разговаривать и даже издевались над ним. Они были дружелюбны со всеми, но не с ним.

<http://bllate.org/book/16608/1518496>